

ПЕТЕР ШТАЙН: «ОРЕСТЕЯ» — ЭТО ТО, ЧТО СЕЙЧАС НУЖНО РОССИИ»

Выдающийся немецкий режиссер готов ставить греческую трагедию на российской сцене

Маргарита Хемплин

Exclusive

— **В** АШЕМУ проекту постановки трагедии Эсхила в России уже почти пять лет.

Но только сейчас вы получили реальную возможность работать. Почему — в России и с русскими актерами?

— Потому, что я совершенно уверен: «Орестея» — это то, что сейчас нужно России. Я много ездил по вашей стране — от Литвы до Соловков — и видел много, после чего достаточное количество мыльных пузырей по всяким поводам растаяло... Но все-таки я остался с убеждением: русские актеры — прекрасные актеры и Россия — великая страна. И я должен поставить «Орестею» именно здесь.

— Вы думаете, что ваша работа может что-то изменить в российской ситуации? Рассказ о череде убийств и предательств, предсказаний, которым никто не верит; все знающий хор, бессильный изменить что-либо в сюжете...

— Театр не может ничего менять в жизни. В театре можно лишь проигрывать ситуации, жизненные коллизии, приближаясь к их пониманию. И этого достаточно. Даже сверхдостаточно. В театре мы что-то вдруг понимаем, нам что-то открывается. Какие-то закономерности, которые в жизни оставались просто незамечаемыми. Самое глупое, что можно было бы сделать с Эсхилом сейчас, — это актуализовать его. К примеру: Агамемнона представить Брежневым, Ореста — Горбачевым, Ельциным...

— Особенно много прототипов отыщется у Кассандры...

— Найти прототип вообще несложно. Это самое простое. Но идти по такому пути — ужасно скучно. Я хочу поставить греческую трагедию такой, какой она была написана Эсхилом. Без всего того, что мы, современные люди, можем наслоить на его текст. В конце концов в греческой трагедии есть все — зарождение демократии, зарождение сознания человека. Скажем так: если попытаться воспроизвести древнегреческую скульптуру — мало что получится. Только подделка. Но через два с половиной тысячелетия вернуться к трагедии, воскресить чувства и переживания, которые владели людьми тогда, это, мне кажется, вполне возможно. Человек — такой пластичный материал, который может все впитать и может принять любую форму. И, может быть, если мы сумеем вернуться в те далекие времена — времена Эсхила, и еще раньше, мы многое поймем и от многого избавим историю в будущем. Все уже было. Все уже случилось в истории. Выходы уже были найдены, и нам нужно только вспомнить — где они.

— Вы считаете, что наступило время трагедий Эсхила? Последние годы вы ставили в театре Шаубюне Чехова. Это — тоже своего рода трагедии. Но трагедии XX века. Они более подробны. Вас уже не привлекают подробности?

— Да, в пьесах Чехова много элементов греческой трагедии. И я еще буду ставить Чехова. Но подробности — это то, что образовалось за два тысячелетия...

Можно сказать, человечество постоянно усложняло свою жизнь: вместо простого принципа «око за око, зуб за зуб» — оно придумало сложнейший и медленно действующий инструмент — демократический суд. И тем спасло себя. Человечество склонно к подробностям. Но чтобы лучше понять каждую из этих подробностей, нужно вернуться к началу. Проследить путь их зарождения.

— Для осуществления проекта «Орестея» вы искали театральный плац — 30 на 30 метров. И нашли его в театре Армии. Где вы будете искать актеров для спектакля?

— Там же — в театре Армии. И в других театрах. Об этом есть договоренности. Думаю, что в октябре уже все станет ясно.

Я улетаю 14 октября и до тех пор намерен сделать главное — отобрать актеров для участия в спектакле. Я не в первый раз приезжаю с таким намерением — и многое уже сделано.

— Кого вы видите в главной роли?

— Секрет. Но скажу так: пять лет назад я хотел, чтобы Ореста играл Александр Абдулов.

— Теперь?

— Прошло пять лет. И мы не молодеем. Однако...

— Однако Александр Абдулов выглядит прекрасно.

— Посмотрим. Я предпочитаю быть осторожным. Актеры — такие ранимые существа, мне не хотелось бы сейчас говорить об этом. Я не делаю ставку на «звезд». «Звезда» — сама пьеса.

— Будете ли вы работать с театром Шаубюне еще? Будете ли ставить спектакли в Зальцбурге?

— Не знаю. Все очень сложно с Шаубюне. Но, как бы там ни было, года через два надеюсь сделать спектакль по Чехову — «Дядя Ваня». И, кроме того, не собираюсь оставлять «Вишневый сад». То, что увидят зрители на I Международном театральном фестивале, не последняя редакция. А в Зальцбурге, возможно, поставлю «Антония и Клеопатру» Шекспира...

— Когда вы надеетесь завершить работу над «Орестеей»?

— Если все будет хорошо, то в феврале 1994 года спектакль увидят зрители.

— Полчаса назад ваш самолет приземлился в Шереметьеве, а чуть больше года назад маршал Язов кричал, что «никаких... штайнов нам не надо». Вы вспомнили об этом, когда сходили с трапа?

— Маршал Язов? Я забыл, кто это...

3 октября

* * *

4 октября открылся I Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова.

Сегодня на сцене МХАТ — «Вишневый сад» А. П. Чехова в постановке Петера Штайна.